

Тождество и противоположность грамматических и логических форм¹

Работы Канта привели к ясному осознанию **АНТИНОМИЙ**. Кант пытался построить «аксиоматическую теорию Вселенной», частными случаями которой были бы все известные и будущие научные дисциплины. Но замысел потерпел неудачу, так как в аксиомах теории такого типа «предикаты», т.е. **КАТЕГОРИИ**, встречаются противоположными **ПАРАМИ**. Так, например, можно принять аксиому: «Мир конечен в пространстве». Но нет оснований отказываться от аксиомы: «Мир бесконечен в пространстве». Здесь и кончилась старая формальная логика и здесь же расположено «величавое открытие Гегеля». После принятия одной из двух противоположных аксиом мы оказываемся не в состоянии доказать **ИСТИННОСТЬ** нашего выбора. **ЭТОТ ЖЕ САМЫЙ РЕЗУЛЬТАТ НЫНЕ ИЗВЕСТЕН В МАТЕМАТИКЕ КАК ТЕОРЕМА ГЁДЕЛЯ.**

Нашему выбору аксиомы **ПРОТИВОСТОИТ** аксиома с противоположным предикатом или категорией.

Следующий шаг и был сделан Гегелем, который показал, что все подлинные понятия, которыми пользуется разум, обязательно содержат **ВНУТРИ СЕБЯ** категориальные пары, т.е. являются «внутренне противоречивыми». Сделав этот шаг, он и получил возможность сделать то, что не мог сделать ни один логик по профессии до него: он и дал **ПЕРВУЮ КЛАССИФИКАЦИЮ ЛОГИЧЕСКИХ ФОРМ**, указывая их отличие (и даже противоположность) от **ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ**.

---

¹ Автор: П.Г. Кузнецов. Текст публикуется согласно изданию: Ильенковские чтения-99: сб. тез. выступл. на Междунар. науч. конф., 18-20 февраля 1999 г. — Москва-Зеленоград, 1999. — с. 109–113.

Так, например, логическая форма «СУЖДЕНИЕ» представляется в виде «субъекта» и «предиката», соединенных либо связкой «есть», либо связкой «не есть». Если субъект есть нечто «единичное», а предикат — нечто «всеобщее», то мы имеем дела с логической формой суждения. Так грамматические предложения типа: «Иван есть человек», «Жучка есть собака» или «Роза есть растение» представляют собою СУЖДЕНИЯ. Их «субъекты» — Иван, Жучка, роза — представляют собою нечто «единичное». Их «предикаты» — человек, собака, растение — представляют собою нечто «всеобщее». Логической ОСНОВОЙ для выделения логической формы суждения является простой факт, что связка «есть» связывает «категориальную пару» или «диаду». Грамматическое предложение «Солнечный свет нагревает крыши домов» представляет собою логическую форму суждения, так как связывает «причину» (солнечный свет) со «следствием» (нагревание крыш домов).

Человек «мыслит категориями» в том смысле, что логическая форма «суждения» в любом «синтетическом суждении», по Канту, обязательно соединяет ту или иную категориальную пару. Не будем требовать от Гегеля, что он не до конца выделил «логическую сущность» введенных им же «логических форм». Использование же этих логических форм в анализе конкретных явлений при формировании научной теории было блестяще продемонстрировано К. Марксом. Более того, «Капитал» К. Маркса показывает, что развитие той или иной конкретной области может быть осуществлено только благодаря введению **НОВОЙ КАТЕГОРИАЛЬНОЙ ПАРЫ**, т.е. разработкой и введением в научный оборот новой «**ДИАДЫ**». Примером такой «диады», которой **НЕ БЫЛО** в политической экономии, но которая появилась в результате работ Маркса, является категориальная пара — новое членение капитала на

ПОСТОЯННЫЙ и ПЕРЕМЕННЫЙ. Каков бы ни был элемент капитала, он всегда принадлежит либо к постоянному, либо к переменному капиталу, но эта точная ДИХОТОМИЯ, которую обеспечивает использование диад, не является анатомическим ножом и не нарушает ЦЕЛОСТНОСТИ капитала при подобном категориальном расчленении. Введение новой категоричной пары при рассмотрении структуры капитала и позволило К. Марксу найти тайну происхождения прибавочной стоимости.

Здесь мы наметили некоторое РАЗЛИЧИЕ грамматических и логических форм, но диалектическое мышление обязано каждое РАЗЛИЧИЕ довести до ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ и «понять» или «схватить» эти противоположности в единстве. Как же это нам сделать?

Заметим, что мы можем высказать ДВА ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ СУЖДЕНИЯ:

1. «Грамматическая форма предложения совпадает («есть») с логической формой суждения».
2. «Грамматическая форма предложения НЕ совпадает («не есть») с логической формой суждения».

Если бы начали перебирать примеры, то мы нашли бы примеры и для подтверждения первого СУЖДЕНИЯ (как логической формы), и для подтверждения второго суждения.

Мы вынуждаем читателя РАЗМЫШЛЯТЬ, т.е. МЫСЛИТЬ. Ведь Есперсен (см. О. Есперсен. Философия грамматики. — М., 1958) призывает нас и грамматистов решать одну и ту же задачу — в каждом конкретном случае разобраться в соотношении, существующем между понятийной и синтаксической категориями. Мы его задачу перевели на «язык» логических форм.

Во-первых, мы сразу же заметим, что то, что Есперсен называет «категориями», в философии можно было называть

только 200 лет тому назад. Логическая форма, которая соответствует «мышлению в категориях», имеет вид СУЖДЕНИЯ. Но насколько велик О. Есперсен, который видит, что грамматические «категории» являются бледными тенями «понятийных категорий», которые **ВООБЩЕ НЕ ЗАВИСЯТ ОТ ВИДА КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА!** *Насколько это важное положение блестящего ученого-грамматика малоизвестно современным аналитикам «языка науки».*

Во-вторых, если и в грамматике и в логике «категориальные пары» или «диады» будут **ПОНИМАТЬСЯ ОДИНАКОВО**, т.е. в том смысле, в каком категориальные пары понимаются в философии со времен Гегеля, то мы можем продвигаться далее.

В-третьих, логическая форма «суждение» **ВСЕГДА** имеет грамматическую форму **ПРЕДЛОЖЕНИЯ**. В этом смысле **ВСЕГДА** логическая форма суждения совпадает с грамматической формой предложения. В этом случае мы говорим, что логическая форма суждения есть **ТОЖДЕСТВО** и **ЕДИНСТВО** с грамматической формой. Но... не каждая грамматическая форма предложения является одновременно и логической формой суждения. Существуют такие грамматические формы предложения, которые **НЕ ЯВЛЯЮТСЯ** суждениями, т.е. такие, которые **НЕ-СУЖДЕНИЯ**. Присмотримся к последней форме: мы отрицаем совпадение логической и грамматической форм. В этом случае грамматическая и логическая формы **ПРОТИВОПОЛОЖНЫ**.

В-четвертых, мы должны сделать окончательный вывод: «Какое из двух суждений приведенной антиномии следует считать **ИСТИННЫМ?**» А никакое! По той простой причине, что **ЛОГИЧЕСКАЯ ФОРМА СУЖДЕНИЯ НЕ**

ЯВЛЯЕТСЯ ТОЙ ЛОГИЧЕСКОЙ ФОРМОЙ, в которой вообще ВЫРАЖАЕТСЯ ИСТИНА!

Наивная уверенность старой формальной логики, у которой руки не дошли до анализа ЛОГИЧЕСКИХ ФОРМ (формальные логики запросто могут «суждение» называть «предложением» или «высказыванием»), состояла в том, что «суждения» или «высказывания» делятся на два класса: на ИСТИННЫЕ и на ЛОЖНЫЕ. Но старик Кант подложил им здоровую «свинью»: он предложил «формально-логическую дефиницию истины». Именно Кант определил истину как соответствие ПОНЯТИЯ — ПРЕДМЕТУ. Старик Гегель схватывает эту дефиницию истины и применяет ее к... самой системе Канта. Что же получается? Если истина есть соответствие ПОНЯТИЯ — ПРЕДМЕТУ, а Кант говорит, что ПРЕДМЕТ есть не что иное, как непознаваемая «вещь в себе», то как можно говорить об ИСТИННОСТИ системы, если «ПОНЯТИЕ» НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ПРЕДМЕТУ, т.е. «ВЕЩИ В СЕБЕ».

Вообще Гегель был очень ехидный человек: поймав Канта на его же дефиниции, т.е. устанавливая от самого Канта неистинность его системы, ОН ищет у него то место, где эта неистинность будет выражена ярче всего. Находит. Далее цитируем самого Гегеля:

«Если вопрос: что есть истина, заданный логике и получивший ее ответ, составляет для Канта «смешную картину того, как один доит козла, а другой подставляет решето», то вопрос: что есть право и обязанность, заданный практическому разуму и получивший его ответ, разделяет судьбу первого» (Гегель. Политические произведения. — М.: Наука, 1978. — с. 209).

Умели предки быть остроумными. Вернемся к нашему вопросу. Поскольку логическая форма суждения содержит внутри себя КАТЕГОРИАЛЬНУЮ ПАРУ, которая соединена связкой «есть», то здравый смысл будет возражать, если кто-то будет утверждать, что «единичное есть всеобщее» или что «причина есть следствие». Выделив логическую форму СУЖДЕНИЯ, Гегель показал, что эта ЛОГИЧЕСКАЯ ФОРМА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЛОГИЧЕСКИМ НОСИТЕЛЕМ ИСТИНЫ. Переводя этот вывод на обычный русский язык, можно сказать, что наивная уверенность авторов, которые говорят об «исчислении суждений» или об «исчислении высказываний» которые можно делить на истинные и ложные, покинула ниву философии со времен Гегеля. Логической формой истины является, по Гегелю, «умозаключение».

Именно «умозаключение» и была ПЕРВОЙ логической формой в истории философии. Это позволило К. Марксу сказать, что Гегель ПЕРВЫЙ в истории философии ПОНЯЛ само умозаключение как «логическую форму»; но Гегель изложил ПУТЬ к этому ПОНЯТИЮ в таком виде, что его ДОГАДКА предстает перед взором изумленного читателя как СЛЕДСТВИЕ, как ВЫВОД из его системы.